Глава 1555: «Немного поиграть с тобой (1)»

Жизнь Цзюнь У Се в Академии Облачного Ручья постепенно менялась, и ее ежедневной задачей в Палатах Убывающей Луны стало совершенствование. Ей нужно было время от времени убираться, но большую часть времени Су Я хотела, чтобы Цзюнь У Се тратила всю свою энергию на практику.

Каждый день вдыхая этот воздух, так плотно наполненный ароматом вина Цзюнь У Се, казалось, постепенно развила более сильное сопротивление против его паров и больше не чувствовала себя одурманенной.

Но, почти полностью погружаясь в вино на полдня за раз, даже если Цзюнь У Се приносила чистую одежду, чтобы менять ее, запах вина, который оставался на ее коже, все еще ощущался до такой степени, что когда она каждый день прогуливалась по территории Академии Облачного Ручья, многие из юношей чувствовали этот сильный аромат от ее тела.

Сплетни о Цзюнь У Се становились все более резкими, охватывая всю Академию Облачного Ручья, как мощный прилив. Их знали не только первокурсники, только что поступившие в академию, но даже старшие ученики постепенно стали замечать «славные подвиги» Цзюнь У Се. На протяжении всей Академии Облачного Ручья, все сверху донизу узнали об этом бесполезном мусоре, который обладал лишь средней силой и использовал только уникальной черты своей расы, чтобы попасть в Академию Облачного Ручья. Он также был первым за всю историю Академии учеником, которого игнорировали учителя, предоставив его самому себе.

Все эти крайне недобрые дискуссии втоптали репутацию Цзюнь У Се прямо в грязь, сплетни становились все более и более чрезмерными, заставляя людей невольно упускать из виду тот факт, что Цзюнь У Се была первым человеком, когда-либо получившим приглашения во все Двенадцать дворцов.

Первокурсники из Дворца Кровавых Извергов всегда помогали «поддержать и укрепить» мрачную репутацию Цзюнь У Се, независимо от того, кто плохо отзывался о ней, они всегда использовали один и тот же аргумент, чтобы опровергнуть их, напоминая про тот факт, что Цзюнь У Се была уникальной и единственной в своем роде. Это заставляло людей из других дворцов становиться все более и более враждебными по отношению к Цзюнь У Се.

Изначально простая неприязнь превратилась в настоящую враждебность. Каждый день, когда она возвращалась в общежитие, место перед ее дверью всегда было заполнено мусором, и даже поверхность двери было сильно поцарапана чем-то острым, на ней были написаны символы, которые читались как «отброс», «мусор» и другие оскорбительные и унизительные слова. Голоса, которые насмехались над Цзюнь У Се и высмеивали ее, ни на минуту не утихали.

Но Цзюнь У Се никогда не проявляла никакой реакции на все это.

До одного дня, когда куча испорченного продуктового мусора не была выброшена перед ее комнатой, а поверхность двери не оказалась испачкана отвратительной грязью.

Брови Цзюнь У Се, наконец, нахмурились, и под взглядами группы юношей она открыла дверь и вошла внутрь.

«Мяу, мои усы прочь! Эти люди действительно становятся слишком дерзкими! » Когда они вошли в комнату, маленький черный кот не смог сдержаться и выпрыгнул вперед, сердито расхаживая по столу и показывая свои острые когти.

Цзюнь У Се не противостояла этим негодяям, потому что она не видела в этом необходимости, и у нее не было ни времени, ни желания это делать. Эти юноши, которые даже не вступили в Двенадцать Дворцов, не имели ни единого шанса против нее.

Но даже глиняная фигурка удерживает часть огня из печи.

Цзюнь У Се могла игнорировать другие вещи, которые они делали, но когда тошнотворное зловоние продолжало просачиваться через щели в двери внутрь ее комнаты, это заставило Цзюнь У Се почувствовать себя довольно раздраженной.

«Думаю, Хозяйка действительно должна преподать им урок или два, всей этой кучке маленьких ублюдков, которые не знают, с кем имеют дело!» Маленький черный кот был так зол, что царапал когтями по столу, что создавало очень пронзительный шум в ушах. В течение всего этого периода времени, несмотря на то, что Цзюнь У Се сдерживала их, Е Ша и Е Гу очень много раз хотели отправить всю эту кучу негодяев прямо в ад. Но эти несчастные дети не только не успокоились, но даже зашли гораздо дальше.

Они просто довели свои издевательства до невыносимого уровня.

Цзюнь У Се сидела за столом, ее брови нахмурились, когда она посмотрела на плотно закрытую дверь. Даже если она не могла видеть это, кто-то должен был плести против нее интриги за этой дверью.

http://tl.rulate.ru/book/302/552316